

**БЕЛОРУССКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЛИБЕРАЛЬНЫХ ПАРТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИИ
В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

Проблемы формирования национальной, социокультурной и конфессиональной идентичности белорусской нации в идеологии либеральных политических партий и общественных организаций России начала XX века в историографии изучены недостаточно хорошо, так как большинством историков в основном анализировались варианты создания белорусской государственности, предлагавшиеся национально-демократическими силами, либо советской стороной. В данной статье поставлена цель осветить позиции по белорусскому национальному вопросу как Конституционно-демократической партии (КДП), так и региональных либеральных организаций (Белорусского народного союза, Союза белорусской демократии и других) на заключительном этапе Великой войны в 1917–1918 гг.

Выступая за равные права всех национальностей при сохранении единства российского государства, кадеты не рассматривали белорусов как особый народ, отличный от собственно русских, правда, некоторые особенности первых они не могли не замечать. Не допуская мысли о национальной автономии Белоруссии, конституционные демократы готовы были признать особенности в областном устройстве края. Так, по мысли уполномоченного ЦК КДП В. И. Самойло организация конституционных демократов в Минской губернии должна была выступать с краевых позиций, т. е. быть тесно связанной с жизнью города, уезда, губернии и вообще Белоруссии¹. Выступая на восьмом кадетском съезде 9–12 мая 1917 г. по пово-

ду доклада Ф. Ф. Кокошкина «Автономия и национальный вопрос», В. И. Самойло предложил дополнить тезисы докладчика, предполагавшего ввести обязательное начальное обучение на родном языке, пунктом о получении на родном языке среднего образования. Минский делегат не исключал возможности открытия в будущем и белорусского университета. Также, по его мнению, следовало уделить большое внимание развитию литературы на национальных языках². В перспективе Самойло видел Россию, разделенную на области-края, образованные на национальной основе. «Может быть, действительно в национальном духе найдутся те новые родники эмоциональной энергии, которые создадут великую Россию», — полагал он³.

С другой стороны кадеты резко критиковали белорусские национальные организации за их стремление к автономии Белоруссии в составе России. Так, председатель Горецкого отдела КДП С. Г. Цитович считал, что белорусское движение — это явление временное, вызванное революционными событиями 1917 г. О белорусских деятелях он, в частности, писал: «Белорусы же они только потому, что теперь это модно»⁴. По его мнению, у большинства населения Белоруссии не было желания обособиться от России. Также Цитович отрицал наличие самого белорусского языка и литературы⁵.

С либеральных позиций пытались решить белорусский вопрос и местные политические организации, идеологической платформой которых была доктрина западнорусизма, рассматривавшая белорусов в качестве части единого большого русского народа и тесно увязывавшая судьбу Белоруссии с будущим России.

Одна из самых больших белорусских либеральных организаций сформировалась в июне 1917 г. в Гомеле — Союз белорусской демократии. Председателем комитета союза был П. В. Коронкевич, известный общественный деятель, руководивший в прошлом «Белорусским обществом» в Вильно. Его заместителями стали бывшие учителя Д. Г. Гулевич и Ф. В. Шишко. Гласному городской думы В. А. Михаленку удалось открыть отдел союза в Молодечно Минской губернии⁶.

Программа Союза белорусской демократии основывалась на утверждении, что, кроме интересов общих со всем русским народом, у белорусов имелись еще и свои особые интересы. Их наличие обуславливалось особенностями географического положения Белоруссии, культурным влиянием соседних народов, своеобразием этнографического состава населения, социальных и религиозных от-

ношений, особым законодательным статусом края. Положительно характеризовалось Великое княжество Литовское, в рамках которого оформилась белорусская народность, и, наоборот, крайне негативная оценка давалась Речи Посполитой, с которой связывались полонизация элиты, религиозный и национальный гнет. «Продолжительный период застоя культуры белорусской сделал то, что белорусы в конце концов утратили свое национальное самосознание и начали определять себя термином «тутэйшый», — утверждал П. В. Коронкевич⁷. По его мнению, к началу XX в. белорусский язык представлял собой наречие с бесчисленными вариациями, в зависимости от местности. Возрождение белорусов по-прежнему связывалось с русской культурой и языком. Задача белорусской интеллигенции, считал П. В. Коронкевич, заключается в работе по объединению белорусов, великорусов и малорусов в одну «несокрушимую народность русскую». А. С. Пушкин, Ф. М. Достоевский, И. С. Тургенев и другие русские писатели рассматривались как культурные деятели общие для всех восточных славян⁸.

В сфере государственного управления Союз белорусской демократии отстаивал целостность территории Белоруссии с Вильно, как главным ее культурным центром, добивался самоуправления края в рамках России. В области народного просвещения предполагалось расширить сеть начальных и средних школ, открыть университет, ввести бесплатное обучение, но только на русском языке. Для решения аграрного вопроса предусматривалось без выкупа передать крестьянам все государственные, церковные, удельные и помещичьи земли по правилам, которые должно было выработать общероссийское Учредительное собрание. Поскольку белорусские губернии серьезно пострадали в ходе военных действий, восстановление их хозяйства возлагалась на общегосударственную казну. Кроме того, союз обещал оказывать содействие развитию промышленности, путей сообщения, кооперации и сельскохозяйственной культуры в крае⁹.

Для поднятия авторитета Союза белорусской демократии его лидеры сумели заручиться поддержкой академика Е. Ф. Карского. Видный ученый одобрил программу союза, указав лишь на необходимость применения белорусского языка в начальной школе, изучение его в средних и высших учебных заведениях Белоруссии. Положительно оценивал Карский и развитие литературы на народном языке.

П. В. Коронкевич прислушался к советам академика, отредактировал программу, указав, что союз «не препятствует допущению в начальной школе обращения к народному языку и не возбраняет литературы на этом языке»¹⁰.

Консолидация белорусской интеллигенции и служилого элемента происходила и в Могилеве, завершившись 15 апреля 1917 г. созданием белорусского комитета. В его управу вошли присяжный поверенный И. О. Реут, и. о. директора народных училищ Д. И. Довгяло, инспектор высших начальных училищ И. А. Сербов, преподаватель реального училища М. С. Кахонович и другие. По преимуществу это были люди либерального и народнического мировоззрения. Председателем организации был избран И. О. Реут, но и М. С. Кахонович играл весьма заметную роль. Общая численность членов комитета составила несколько сот человек¹¹.

Могилевский белорусский комитет поставил себе задачей объединить все белорусское население Могилевской губернии в целях оказания поддержки Временному правительству в борьбе с Германией и ее союзниками, преобразовании России в демократическую республику, организации выборов в Учредительное собрание и разработки вопросов, подлежащих разрешению Учредительного собрания в согласии с национальными стремлениями белорусского народа, а также содействия экономическому и культурному развитию Белоруссии¹². В воззвании, написанном Д. И. Довгяло, отмечалось: «Такая громадная страна, как Белоруссия, с таким огромным населением, имеет свои особые, местные, национальные нужды. О них, в видах общегосударственных и местных интересов, уже пришла пора заявлять громко, во всеуслышание. Правительство самое благожелательное не в состоянии будет принести нам пользу, если не будет слышать нашего голоса»¹³.

Белорусский комитет действовал, однако, в довольно сложных условиях. Будучи преимущественно либеральной по своей сути организацией, он не нашел взаимопонимания с местными кадетами, которые считали белорусское движение искусственным. Правда, М. С. Кахонович вступил в Российскую радикально-демократическую партию, признававшую право белорусов на самоопределение¹⁴. Слева Белорусскому комитету приходилось выдерживать натиск со стороны социалистических партий, особенно эсеров. Являясь интеллигентской организацией, белорусский комитет активнее действовал

в учительской среде. 19 сентября 1917 г. в Могилеве состоялось совещание преподавателей средних учебных заведений западных губерний Российской империи. Под влиянием комитета, и особенно М. С. Кахоновича, совещание постановило допустить белорусский язык в преподавание в начальной школе и ввести его в качестве необязательного предмета, наряду с историей, этнографией и географией Белоруссии, в учебный план средней школы¹⁵.

По своей платформе и тактике к могилевской организации белорусов был близок Белорусский народный комитет в Орше, созданный в июле 1917 г. военным чиновником Н. Ю. Левковичем, преподавательницей женской учительской семинарии М. А. Васильевой, военным контролером В. М. Романовичем и другими. Филиалы организации возникли в Копыле, Горках, Толочине. Комитет поставил своей целью добиваться участия белорусов в органах местного самоуправления, в выборах и работе Учредительного собрания. Предполагалось преобразование России в федеративное государство, в котором Белоруссия получила бы автономию и собственный представительный орган — Белорусский народный совет, избранный путем всеобщего голосования. Социально-экономическая часть программы оршанского комитета была близка российским социалистическим партиям: национализация земли, 8-часовой рабочий день, бесплатное образование и медицинская помощь и т. п. Отношение к белорусскому языку было вполне в духе западнорусизма: он признавался весьма архаичным и только после научной обработки, по желанию населения, допускалось его внедрение в школу¹⁶.

Наибольшее значение белорусские организации придавали выборам в Учредительное собрание. Сознывая малочисленность Союза белорусской демократии, его лидеры решили блокироваться с другими организациями: оршанским Белорусским народным комитетом, могилевским Белорусским национальным комитетом, московской Белорусской народной громадой. В избирательный список белорусских организаций Могилевской губернии вошло 15 кандидатов, 4 из них представляли СБД (П. В. Коронкевич, Д. Г. Гулевич, В. А. Михаленок, К. М. Загоровский), 5 — могилевский комитет (М. С. Кахонович, Д. И. Довгяло, П. А. Сченсновский, Е. С. Олехнович, А. К. Ляхтанович), 3 — оршанский комитет (Н. Ю. Левкович, В. М. Романович, Г. А. Ермашкевич), 2 — Москву (А. И. Цвикевич, Ф. Ф. Турук)¹⁷. Результаты выборов оказались неудачными для белорусских организа-

ций, победу одержали общероссийские партии: эсеры, большевики и другие.

После установления советской власти в конце 1917 г. деятельность Союза белорусской демократии прекращается. Могилевский и оршанский комитеты эволюционируют влево, в сторону сближения с Белорусской социалистической громадой. В конечном итоге М. С. Кахонович и его сторонники в 1918 г. поддержали идею создания Белорусской народной республики, с которой была связана их последующая деятельность¹⁸.

По иному складывалась и действовала белорусская организация в Витебске. На собрании 11 мая 1917 г., посвященном созданию Белорусского народного союза, обсуждались в основном проблемы государственного строительства. Было решено: «В интересах самоопределения белорусы имеют право домогаться, чтобы управление жизнью и хозяйством их родины было в белорусских руках». При этом добиваться национальной независимости или автономии не планировалось. «...Что касается автономии, то Белорусский народный союз вовсе [не] стремится к сепаратизму, не предполагает добиваться автономии, и видит будущность Белоруссии в широком областном самоуправлении при тесном единении с центральной Россией», — утверждал офицер Г. И. Полонский, один из лидеров организации¹⁹. В руководящее ядро союза также вошли врач Ф. И. Григорович и бывший городской судья Б. А. Бялыницкий-Бируля. В число членов организации принимались все белорусы без различия вероисповеданий и социального положения. Лидеры союза обещали бороться за их культурные, экономические и политические интересы.

Роль идеолога БНС досталась В. К. Стукаличу, талантливому писателю, ученому, общественному деятелю. В его следственном деле сохранилась написанная им программа союза. В этом документе, отмечалось: «Ближайшею своей целью Белорусский Союз ставит в первую очередь поддержку земледельца-белоруса, белоруса-рабочего, а равно городских и поселковых домовладельцев, живущих по преимуществу личным трудом, чиншевиков-арендаторов, арендаторов-застройщиков и всех остальных демократических слоев Белорусского населения в их социально-экономической борьбе за лучшее будущее». Планировалось образование уездных и волостных отделов, а в местечках и селах — белорусских кружков. Рассматривая в качестве поля деятельности, прежде всего, Витебскую губернию, БНС не ис-

ключал возможности образования в будущем общеполитической организации на своих программных принципах²⁰.

В области аграрных отношений предполагалось проведение радикальной земельной реформы. Отводя решающую роль в этом процессе Учредительному собранию, союз высказывался за передачу в государственный фонд удельных, церковных и помещичьих земель. Из фонда предполагалось делать прирезки земли малоземельным крестьянам и давать земельные участки тем сельчанам, кто их не имел вовсе. Оптимальной формой крестьянского землепользования при этом считалось мелкое хуторское владение на правах собственности, не подлежащее дальнейшему дроблению. Размеры земельных участков крестьян должны были устанавливаться местными земельными комитетами²¹.

Рабочим БНС обещал отстаивать их «справедливые» права, не нарушающие «общих основ промышленного производства», причем специально подчеркивалось, что сельскохозяйственные рабочие из-за специфики работ не могут претендовать на короткий рабочий день. Служащие и чиновники, по мнению лидеров союза, могли рассчитывать на повышение зарплаты²².

В сфере народного просвещения БНС добивался введения всеобщего бесплатного начального и среднего образования, создания сети библиотек и читален, народного театра, белорусского университета и вузов сельскохозяйственного типа. При этом отмечалась необходимость «упрочения среди народа религиозно-церковной жизни на началах внутренней свободы церкви»²³. Союз обещал оказывать «моральную поддержку» и требовал увеличения жалования народным учителям и материального обеспечения сельскому духовенству без различия вероисповеданий.

Анализ содержания программы показывает, что БНС задумывался как либеральная организация. Будущее Белоруссии виделось его лидерам в широком областном самоуправлении при тесном единении с Россией. В программе союза отмечалось: «...вся Белоруссия, благодаря своему историческому прошлому и культурно-экономическим особенностям настоящего, представляет в бытовом отношении вполне самостоятельную национальную территориальную величину, а потому Союз считает, что она может достигнуть своего процветания лишь при условии выделения ее в самостоятельную административно-хозяйственную единицу, с предоставлением ей прав широкого

провинциального самоуправления, которое должно находиться по преимуществу в руках самих же белорусов». Свой девиз в вопросах управления БНС раскрывал следующим образом — «Белорусы — хозяева Белоруссии»²⁴. В то же время руководители союза считали возможным допустить в руководящие органы автономии представителей других народов, на пропорциональной основе.

Государственным языком Белоруссии должен был остаться русский. Белорусскому отводилось значение «подсобного» языка, на котором в школах должна была преподаваться местная история²⁵.

25–26 июня 1917 г. БНС организовал в Витебске съезд представителей белорусских общественных организаций, главным образом, «западнорусской» направленности. Присутствовали делегаты петроградского Западно-Русского общества, гомельского Союза белорусской демократии, могилевского Белорусского комитета, московской Белорусской народной громады, православного духовенства и старообрядцев. Съезд принял декларацию в духе программы БНС, потребовав областного самоуправления для Белоруссии, осудив принцип национально-территориальной автономии как «сепаратистский». Тем самым, делегаты поддержали идею сохранения единства России, недопущения ее превращения в федерацию национальных республик.

26 июля 1917 г. делегаты БНС представили в Петрограде Временному правительству проект областного самоуправления для Белоруссии. В крае должен был быть учрежден особый совет, избираемый на основе пропорционального представительства от национальностей всеобщим прямым и тайным голосованием. Национальным меньшинствам обеспечивалось бы право особого представительства²⁶. Временное правительство оставило проект без внимания, правда, пригласило трех делегатов от БНС на Государственное совещание в Москву 12–14 августа. Б. А. Бялыницкий-Бируля, Ф. И. Григорович и Г. И. Полонский, присутствовали на Государственном совещании²⁷.

Осенью 1917 г. БНС втянулся в кампанию по выборам Учредительного собрания. В избирательный список вошли Г. И. Полонский, Б. А. Бялыницкий-Бируля и Ф. И. Григорович²⁸. На выборах в Витебске за них проголосовало 3058 выборщиков²⁹. Получив сравнительно не плохой результат в губернском центре, общие выборы БНС и его союзники проиграли.

К весне 1918 г. деятельность Белорусского народного союза фактически прекратилась. В. К. Стукалич окончательно отошел от политики, а Г. И. Полонский, Б. А. Бялыницкий-Бируля и Ф. И. Григорович переключились на работу в православной церкви. Позднее, в обстановке нарастания «красного террора», они были арестованы губернской ВЧК и без предъявления официального обвинения расстреляны³⁰.

Таким образом, либеральный вариант решения белорусского национального вопроса, в условиях войны и революционных потрясений 1917–1918 гг., не получил шанса на реализацию.

¹ Провинциальный отдел. Минск // Вестник Партии народной свободы. 1917. 11 мая. С. 30.

² Съезды и конференции конституционно-демократической партии: в 3 т. М.: РОССПЭН, 2000. Т. 3. Кн. 1. Съезды и конференции конституционно-демократической партии в 1915–1917 гг. С. 596, 601.

³ Там же. С. 597.

⁴ Цитович С. Выступление белорусов // Горецкий вестник. 1917. 29 сентября. С. 1.

⁵ Могилевская жизнь. 1917. 1 ноября. С. 1–2.

⁶ Коронкевич П. В. Белорусы (Исторический очерк с обзором деятельности «Союза Белорусской Демократии», этнографической картой белорусского племени и отзывом Академика и Профессора Е. Ф. Карского о программе Союза). Гомель: Тип. Захарина и Марголина, 1917. С. 5–9.

⁷ Коронкевич П. В. Белорусы (Исторический очерк с обзором деятельности «Союза Белорусской Демократии», этнографической картой белорусского племени и отзывом Академика и Профессора Е. Ф. Карского о программе Союза). С. 5.

⁸ Там же. С. 7.

⁹ Коронкевич П. В. Белорусы (Исторический очерк с обзором деятельности «Союза Белорусской Демократии», этнографической картой белорусского племени и отзывом Академика и Профессора Е. Ф. Карского о программе Союза). С. 10–11.

¹⁰ Там же. С. 11–12.

¹¹ Рудовіч С. У пошуках нацыянальнай ідэнтычнасці: беларуская патрыятычная арганізацыя ў Магілёве ў 1917–1918 гг. // Мінувала і сучасная гісторыя Магілёва: зборнік навуковых прац / уклад. І. А. Пушкін. Магілёў, 2001. С. 204.

¹² Воззвание и устав могилевского Белорусского организационного комитета. Могилев, 1917. С. 7.

¹³ Д. [Довгяло Д. И.] К моменту. Белорусы! Объединяйтесь! // Могилевский вестник. 1917. 14 апреля. С. 3.

- ¹⁴ Местная жизнь // Могилевская жизнь. 1917. 6 августа. С. 3.
- ¹⁵ Пушкін І. А. Сход магилёўцаў вітаў незалежнасць Беларусі (Жыццёвы лёс Міхаіла Кахановіча) // Гістарычнае і сацыякультурнае развіццё Магілёва: зборнік навук. прац / уклад. І. А. Пушкін, В. В. Юдзін. Магілёў, 2007. С. 166.
- ¹⁶ Рудовіч С. Час выбару: Праблема самавызначэння Беларусі ў 1917 годзе. Мн.: Тэхналогія, 2001. С. 104–105.
- ¹⁷ Беларуский список (№ 8) // Горецкий вестник. 1917. 3 ноября. С. 2.
- ¹⁸ Рудовіч С. У пошуках нацыянальнай ідэнтычнасці: беларуская патрыятычная арганізацыя ў Магілёве ў 1917–1918 гг. С. 208.
- ¹⁹ Полонский Г. Вокруг Белорусского союза // Витебский листок. 1917. 26 мая. С. 4.
- ²⁰ Государственный архив Витебской области (Далее ГА ВО). Ф. 967. Оп. 2. Д. 1. Л. 78.
- ²¹ Там же. Л. 78 об.–79.
- ²² Там же. Л. 80.
- ²³ Там же. Л. 79 об.
- ²⁴ Там же. Л. 80 об.
- ²⁵ Там же. Л. 80 об.–81.
- ²⁶ Витебский белорусский союз // Оршанский вестник. 1917. 28 июля. С. 4.
- ²⁷ Делегация от белорусского народного союза на государственное совещание // Витебский листок. 1917. 13 августа. С. 3.
- ²⁸ Витебск. Накануне выборов в Учредительное собрание // Витебский листок. 1917. 14 октября. С. 2.
- ²⁹ Акуневіч В. У. К. Стукаліч як прадстаўнік «заходнерускай» плыні ў грамадскай думцы Беларусі канца XIX — пачатку XX стагоддзя // Беларуская-руская культурнае ўзаемадзеянне канца XIX — пачатку XX ст. Матэрыялы навук. канферэнцыі, прысвечанай 150-годдзю з дня нараджэння І. Я. Рэпіна і 100-годдзю знаходжання мастака на Беларусі / Віцеб. абл. краязнаўч. музей; Нац. навук.-асв. цэнтр імя Ф. Скарыны; Віцеб. мастац. музей; Музей-сядзіба І. Я. Рэпіна «Здраўнева». Віцебск, 1995. С. 49.
- ³⁰ Горидовец В. Витебские страсготерпцы // Віцебская епархія. Беларускі экзархат. Маскоўскі патрыярхат [Электронный ресурс] — 2006 — Режим доступа: <http://www.vitebsk.orthodoxy.ru/publicat/070515publicat.shtml>. Дата доступа: 12.05.2008.